

Читайте в серии «Стеклянное сердце»

Дилогия Лены Бонд
«Осколки первой любви»:

«Ее ошибка»
«Его наваждение»

«Ты под запретом»

Юлия Хокка
«Преподаватель»

Ри Мацурова
«Антонимы любви»

ЛЕНА БОНД

Ты под запретом

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б81

Иллюстрация на обложке *Алёны Жук*
Дизайн макета *Е. Ефименко*
Художественное оформление *К. Оскаровой*

Бонд, Лена.
Б81 Ты под запретом / Лена Бонд. — Москва : Эксмо, 2027. — 576 с. — (Стеклянное сердце).

ISBN 978-5-04-233959-2

Когда-то восемнадцатилетняя Полина Молчанова жила в мире, где все решали деньги, связи и чужая власть. Престижный вуз, обеспеченная жизнь, влиятельный отчим — ее будущее казалось предрешенным. Но одно лето в Порошино изменило все. Там она впервые полюбила и там же разбила сердце человеку, которого предала, пытаясь спасти.

Шесть лет спустя Полина работает в крупной компании и изо всех сил пытается выжить в своей новой реальности. Но прошлое возвращается: новым владельцем фирмы становится Илья Зимин — тот самый парень из деревни, которому она когда-то причинила боль.

Теперь он успешный и холодный мужчина, который смотрит на Полину так, будто их ничего не связывало. Но Илья все помнит и, видя в ней все ту же избалованную девушку, начинает испытывать ее на прочность, ища повод уколоть побольнее. За этой жесткостью по-прежнему живут боль и чувство, которые не смогли уничтожить ни время, ни разлука.

Игра в кошки-мышки обостряется, когда Илья предлагает Полине сделку, от которой невозможно отказаться. Но сможет ли девушка открыть ему правду, не разрушив последнее, что у нее есть? Или тайна, которую она хранит, вновь разлучит их навсегда?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233959-2

© Лена Бонд, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Пролог

Наши дни

Я не знала, что этот день перевернет всю мою жизнь.

Монитор компьютера мерцает перед глазами, цифры в таблице расплываются. Потираю переносицу и делаю глубокий вдох, чувствуя, как напряжение пульсирует в висках. Четвертый час подряд сосредоточенно занимаюсь подготовкой отчета, а он все никак не хочет складываться в идеальную картину. Отдел продаж опять прислал данные в абсолютно несистематизированном виде, и теперь мои глаза практически кровоточат, пока я вручную сверяю каждую чертову цифру.

Краем глаза замечаю движение справа. Алена, мой неугомонный заместитель, грациозно опускается на край стола. На ее лице играет улыбка, которая обычно предвещает очередную попытку «вытащить Полину в люди».

— Полина Игоревна, мы с девочками сегодня после работы идем в «Шоколад». У них новый шеф-повар и какие-то совершенно безумные десерты. Пойдешь с нами?

Выдавливаю из себя улыбку, не отрывая взгляда от монитора.

— Спасибо за приглашение, Ален, но я не могу. Ты же знаешь мою ситуацию...

— Полина, — Алена театрально вздыхает и переходит на более неформальное общение. — В том-то и дело, что знаю. Поэтому и предлагаю, — ее голос становится заметно мягче, — ты столько всего одна на себе тащишь. И на работе, и дома... Тебе нужно хоть иногда отдыхать, дорогая. Развеяться, сходить с коллегами в бар, например.

Алена делает многозначительную паузу.

— Ну или на свидание...

Я поднимаю на нее удивленный взгляд.

— Поль, — шепчет Алена, и я вижу, как в ее глазах пляшут уже знакомые озорные огоньки: — Я ведь прекрасно знаю, что мой бедный братец все не оставляет попыток позвать тебя в кафе.

Дима, старший брат Алены — хороший парень, который работает у нас в отделе снабжения. Правда порой он чересчур навязчивый, и это напрягает. Я уже не раз говорила, чтобы он не тратил время напрасно, но все равно периодически получаю от него небольшие букеты цветов с предложениями поужинать. Самое неловкое во всем этом, что Алена не видит в навязчивых ухаживаниях своего брата ничего плохого, даже скорее наоборот. Думаю, что во многом из-за этого наши с ней отношения

не выходят за рамки рабочих, хотя она бы очень этого хотела. Честно говоря, мне самой хотелось бы иметь близкую подругу, но, видимо, не в этот раз.

— У меня правда нет на это времени, — непринужденно улыбаюсь, давая понять, что разговор закончен, а у меня все в порядке. — Но не переживай, я справляюсь. Все нормально.

«*Нормально*» — *какое лживое слово. Ничего нормального в моей жизни нет уже давно.*

Алена тяжело вздыхает и внезапно меняет тему.

— Кстати, ты в курсе, что сегодня приедет наш новый директор? — заговорщически спрашивает она.

— Что-то такое слышала, — равнодушно пожимаю плечами, но внутри все холодеет.

На самом деле эта новость не дает мне покоя уже две недели — с того самого момента, как наш бывший руководитель Андрей Юрьевич сообщил, что продал фирму. Каждый раз, когда приходит новое руководство, обычно начинаются «оптимизации» и «реструктуризации» или, проще говоря, чистки в коллективе. Под удар может попасть кто угодно, а я не в состоянии позволить себе потерять эту работу. Не сейчас. Не с моими обязательствами. При одной мысли о том, что я останусь без стабильного заработка, к горлу подкатывает горькая тошнота, а в глазах начинает темнеть.

— Лида из бухгалтерии его уже видела, — продолжает Алена, слава Богу, не замечая моего внутреннего смятения. — Говорит, высокий такой, красивый, представительный мужчина. Кстати, молодой.

Она игриво подмигивает, а я не могу скрыть раздражения и закатываю глаза.

— Меня это не интересует, — отрезаю и возвращаюсь к отчету.

— Вот что с тобой не так? — Алена придвигается ближе, отчего ее сладкие духи окутывают меня удушающим облаком, и понижает голос. — Ты такая молодая, красивая девушка. Уже столько мужиков на свидание тебя приглашали, цветами задаривали. Ты хоть раз ходила?

Ненавижу, когда разговоры переходят на тему моей личной жизни. Вообще не особо люблю обсуждать ее с кем-то, тем более на рабочем месте. Поэтому Алена не знает, что я ходила на свидания. И не один раз, но это никогда не заканчивалось чем-то серьезным. Скорее всего, дело во мне, ведь всю мою жизнь занимают работа и семейные проблемы. Крайне сложно втиснуть в нее еще и отношения. Ну или же просто ни один парень или мужчина, с которыми мне довелось встречаться, мне не подходили. Слишком высокие требования? Возможно. Но я ставлю на то, что за красивой обложкой никто из них не хотел видеть меня настоящую. Раненую, уставшую, с горой ответственности на плечах. Уверена, даже брат Алены не готов к этому.

— Алена Владимировна, мне, конечно, очень приятно, что моя личная жизнь вас так сильно волнует, — раздражаюсь, и мой голос звучит резче, чем планировала, — но, пожалуйста, давайте больше не будем говорить об этом? Тем более в таком ключе.

— Я просто беспокоюсь за тебя, — Алена обиженно поджимает губы.

Мне становится стыдно за свою резкость. Она ведь действительно желает мне добра. Просто не понимает, что иногда доброта может причинять боль.

— Прости, — выдавливаю улыбку. — Знаю, что ты хочешь как лучше. Но я правда в порядке. Просто нет времени на... душевные и сердечные терзания.

Внезапно в коридоре раздается шум — приглушенные голоса, быстрые шаги, нервный смех. Офис словно оживает, наэлектризованный предвкушением чего-то важного.

— Кажется, наш новый босс приехал, — шепчет Алена, и ее глаза загораются любопытством. Она молниеносно соскальзывает с моего стола и быстро возвращается на свое рабочее место.

Машинально поправляю волосы, одергиваю блузку. Сердце почему-то начинает биться чаще. Глупо, но я до сих пор нервничаю перед встречей с начальством.

Дверь распахивается, и в отдел входит Андрей Юрьевич. Его лицо сияет особой улыбкой, которую он приберегает для важных клиентов и людей из госструктур — широкой, но какой-то ненастоящей.

— Девушки, разрешите представить, — его голос звучит так торжественно, словно он объявляет выход королевской особы, не меньше, — ваш новый руководитель — Илья Александрович.

Я встаю вместе со всеми. Это просто формальность, знак уважения к новому директору. Я уже готова натянуть на лицо вежливую улыбку, когда за спиной Андрея Юрьевича появляется высокая фигура.

И вдруг весь мир вокруг меня останавливается.

Воздух превращается в густую массу, застревая в легких. Кровь сначала приливает к лицу огненной волной, а потом отливает так резко, что перед глазами мелькают черные точки. Колени подкашиваются, и я незаметно хватаюсь за край стола, чтобы не упасть.

Потому что передо мной стоит... Илья Зимин.

Мое прошлое. Моя первая любовь. Моя незаживающая рана...

Он изменился, повзрослел, подкачался, черты лица стали мужественнее. Но больше всего изменился взгляд — стал жестче, холоднее, а в уголках глаз появились тонкие морщинки, которых раньше не было.

Неужели это правда Илья? Тот, кто когда-то смотрел на меня так, словно я была центром его вселенной. Парень, в которого я когда-то влюбилась. Человек, которого я предала...

— Добрый день, дамы, — голос Ильи оказывается глубже, чем я помнила, с хрипотцой, от которой по спине бегут мурашки. — Рад познакомиться с командой маркетологов. Андрей Юрьевич довольно хорошо отзывается о работе вашего отдела. Надеюсь убедиться в этом лично.

Илья говорит отстраненно, деловито. Фразы как по учебнику корпоративной этики. Никаких эмоций, никаких намеков. Я пытаюсь найти в его лице хоть что-то от того мальчишки, которого знала, но вижу только маску успешного бизнесмена — выверенная улыбка, холодный взгляд, безупречно сидящий костюм.

Он бросает равнодушный взгляд на всех девушек, в том числе и на меня. Кажется, или он задерживается на моем лице чуть дольше, чем на остальных? Или же я просто отчаянно выдаю желаемое за действительное?

Илья желает всем хорошего дня и первым выходит из кабинета, а я чувствую, как воздух снова начинает поступать в легкие. Только сейчас понимаю, что все это время почти не дышала.

Прежде чем уйти, Андрей Юрьевич обращается ко мне. Его лицо сияет, как у человека, который заключил выгодную сделку.

— Полина Игоревна, в понедельник утром не опаздывайте. Илья Александрович хочет провести встречу со всеми начальниками отделов ровно в десять.

Киваю, чувствуя, как внутри все сжимается от предстоящей встречи с прошлым.

— Конечно, Андрей Юрьевич, буду вовремя.

Он удовлетворенно кивает и выходит. В кабинете повисает тишина, а я смотрю в одну точку и нервно перекатываю ремешок часов на запястье, пытаясь собрать себя по кусочкам, пока одна из маркетологов не выдает:

— Срочно, кто обратил внимание, у нашего нового босса есть кольцо на пальце?

Девочки начинают хихикать, как старшеклассницы, обсуждающие нового симпатичного физрука, но Алена быстро пресекает это безобразие.

— Так, девочки, трусы натянули обратно и работаем, — командует она, хлопая в ладоши, а потом, улыбнувшись, добавляет: — Но, если что, кольца нет, я посмотрела.

Значит, Илья не женат...

Пока остальные, проигнорировав слова Алены, обсуждают нашего нового директора, я сижу, уставившись в монитор и не видя ничего перед собой. В голове пульсирует только одна мысль:

Он здесь. Он действительно здесь... И теперь он мой новый босс.

Алена подкатывает на своем кресле ко мне и обеспокоенно заглядывает в лицо.

— Эй, ты в порядке? Побледнела...

Если бы ты знала, Алена, насколько я не в порядке. Если бы ты знала, что человек, который только что вошел в нашу жизнь как новый владелец компании, когда-то был моей первой любовью. Что я до сих пор просыпаюсь по ночам со слезами на глазах, когда мне снится то лето. Наше лето...

Но вслух, конечно же, этого не произношу.

— Да, просто... В понедельник утром мне нужно было в больницу, я планировала немного опоздать на работу. Теперь планы сбились, — это ложь, но мне нужно что-то сказать, чтобы объяснить свое состояние.

Алена сочувствующе морщится.

— Слушай, если прям очень надо, могу пойти на планерку вместо тебя. Я же твой зам, в конце концов.

Благодарно улыбаюсь ей, но качаю головой.

— Нет, спасибо. Это не так важно. Мама поедет вместо меня.

На самом деле мысль о том, чтобы избежать встречи с Ильей, мелькает в голове, но я тут же ее отбрасываю. Что за детский сад! Мне нужна эта ра-

бота, и я не могу позволить себе играть в прятки с новым боссом только потому, что когда-то мы были близки. Слишком близки...

Остаток дня проходит как в тумане. Пытаюсь сосредоточиться на отчете, который должна сдать сегодня, но цифры и графики расплываются перед глазами. Вместо них я вижу лицо Ильи. Не холодное и отстраненное лицо сегодняшнего Ильи Александровича, а открытое, улыбающееся лицо двадцатидвухлетнего Ильи, смотрящее на меня влюбленным взглядом.

Я работаю в этой компании уже три года, ее нельзя назвать маленькой. Мы входим в топ-30 крупнейших застройщиков Москвы и Московской области. Строим загородные дома и социальные объекты. И Илья купил эту фирму... Мягко говоря, он неплохо вырос из парня, который учился на инженера-строителя, а на каникулах ездил на сенокос в соседнее село, чтобы заработать денег.

Хотя, если честно, всегда знала, что у него все получится. Илья уже тогда был таким целеустремленным, таким упорным. Когда он чего-то хотел, то шел к этому, несмотря ни на что. Когда-то он хотел и меня и не остановился, пока не добился своего. Даже интересно, пожалел ли об этом после того, что произошло с нами позже?

Узнал ли он меня сегодня? Его взгляд был таким пустым, таким равнодушным... Но может, это маска? Может, внутри него бушует такой же ураган, как и во мне? Или для него я просто одна из многих, давно забытый эпизод? Ошибка юности?

Я вздрагиваю, когда Алена хлопает меня по плечу, вырывая из водоворота мыслей.

— Полина, ау, ты здесь? Рабочий день уже закончился, может, все-таки пойдешь с нами в кафе?

— Нет, спасибо. Вы идите, а у меня еще дела...

— Ладно, хороших тебе выходных! Если что, я всегда на связи.

— Хороших выходных, девочки! — улыбаюсь я. — Отдыхайте.

Когда все уходят, наконец выдыхаю. Тишина офиса обволакивает меня. Могу позволить себе на минуту прикрыть глаза и просто... почувствовать, прожить свои ощущения. Шок, страх, недоверие. И где-то глубоко, под всем этим — тоска. Тоска по тому времени, когда мы с Ильей были вместе.

Я ведь так и не забыла его, не смогла. Хотя, если честно, не очень-то и стремилась к этому. Теперь можно признаться самой себе, что во всех своих непродолжительных романах я хотела хоть немного почувствовать то, что ощущала рядом с ним. Те заботу, внимание, ощущение безопасности и уверенность, что все непременно будет хорошо, которые мне дарил простой деревенский парнишка. Но все не то. Последняя попытка два года назад была неудачной. После нее я больше не пыталась что-то изменить в своей личной жизни. Мне и без отношений хватает проблем и обязательств.

И вот теперь Илья вернулся. А я понятия не имею, что с этим делать...

Отправив отчет секретарю, иду в маленькую комнатку в конце коридора на нашем этаже, где хранятся швабры, ведра, перчатки и моющие сред-

ства. Достаю из сумки старые джинсы и футболку, переодеваюсь и начинаю выполнять свою вторую работу.

Вот такая ирония судьбы — днем я начальник отдела маркетинга в крупной строительной компании, а вечером — уборщица. Три раза в неделю я остаюсь после работы и мою полы на двух этажах: нашем и выше. Чтобы не было лишних вопросов, официально в клининг устроена моя мать, а по факту работаю я. Никто из коллег не знает об этом, и я предпочитаю, чтобы так оставалось и дальше.

Это не унизительно. Просто работа, которая приносит деньги. А они мне сейчас очень нужны. Слишком нужны, чтобы позволить себе такую роскошь, как гордость.

Пока тряпка медленно волочится по полу, мой мозг непроизвольно начинает воспроизводить события *того самого лета*. Я не часто вспоминаю нашу с Ильей историю. Это слишком болезненно, слишком горько, пусть и прошло столько лет. Но сейчас, после такой неожиданной утренней встречи, позволяю себе прожить еще раз события тех дней. Дней, когда я в последний раз была по-настоящему счастлива...